

ЧЕЛОВЕК ЦЕРКВИ НА РЕВОЛЮЦИОННОМ ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ: ЖИЗНЬ, СЛУЖЕНИЕ И ТВОРЧЕСТВО СВЯЩЕННИКА СЕРГЕЯ ДУРЫЛИНА (1886–1954)

Аннотация. В настоящем докладе содержится обзор жизненного пути, церковного служения и творчества одного из выдающихся представителей русской культуры первой половины XX в. священника Сергея Николаевича Дурылина. Особое внимание уделяется малоосвещенному в литературе периоду тайного священства о. Сергея с конца 1920-х гг. до конца жизни.

Ключевые слова: Сергей Николаевич Дурылин; гонения на веру и Церковь; сана не снимал; тайное служение; художник М.В. Нестеров; епископ Стефан (Никитин).

Имя священника Сергея Николаевича Дурылина по достоинству входит в плеяду ярких представителей российского общества, культуры, Церкви, принявших священный сан после Октябрьской революции 1917 г. и начала гонений. Кто-то из них закончил свое служение в эмиграции, как протоиерей Сергей Булгаков; кто-то мученически, как Патриарший Местоблюститель митрополит Петр (Полянский); кто-то пережил годы наиболее страшных гонений и почил уже во второй половине XX в. (схиархиепископ Лазарь [Градусов], епископ Стефан [Никитин]).

У о. Сергея Дурылина был особый путь. Его служение в качестве действующего приходского священника продолжалось не более двух с половиной лет. Однако, пройдя горнило страданий за веру (тюрьмы и ссылки в 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг.), он, хотя и не вернулся к открытому пастырскому служению, все же остался верным сыном Церкви и продолжал служение ей до конца своих дней.

Коротко расскажем об основных вехах биографии С.Н. Дурылина до 1917 г. Родившись в верующей купеческой семье в Москве в 1886 г., в подростковом возрасте он, как и о. Сергей Булгаков, переживает кризис веры. Однако, в отличие от главного «софийного» богослова, променявшего учебу в Духовной семинарии на гимназию, Дурылин, наоборот, бросает гимназию, охарактеризовав ее педагогическую систему как тюрьму, калечащую юную душу. За этим последовало участие в революции 1905–1907 гг., аресты. Гибель близкого друга и соратника по революционной борьбе

Миши Языкова стала началом отрезвления и постепенным возвращением к вере отцов. Пережив увлечение толстовством, но сохранив на всю жизнь уважение к личности Л.Н. Толстого и его творчеству, Дурылин постепенно пересматривает свои в первую очередь педагогические взгляды, становясь учителем для целой плеяды культурных деятелей России XX в. (актер Игорь Ильинский, филолог Н.С. Чернышев, искусствовед, член-корреспондент АН СССР А.А. Сидоров, церковный писатель С.И. Фудель). Дурылин был старшим другом Б.Л. Пастернака, «перетащившим» его (по свидетельству самого Пастернака) «из музыки в литературу»¹. Краеугольным камнем педагогики Дурылина становится внимание к образу и подобию Божию в человеке, обновление этого образа во Христе.

Вторая половина 1900-х – 1910-е гг. для Дурылина – это активное участие в культурных процессах Серебряного века, общение с крупнейшими российскими мыслителями и писателями этого периода (С.Н. Булгаковым, Н.А. Бердяевым, А.Белым), вовлечение в деятельность Религиозно-философского общества памяти В.С. Соловьева, издательство символистского журнала «Мусагет» и т.п. В эти же годы происходит знакомство с церковными деятелями эпохи: священником Иосифом Фуделем, будущим новомучеником М.А. Новоселовым и др. Учеба в Московском археологическом институте увлекает его в активное изучение русской иконописи и культуры Русского Севера, Дурылин проявляет интерес к старообрядчеству, легенде о граде Китеже.

В 1913 г. происходит знакомство Сергея Николаевича со старцем Оптиной пустыни преподобным Анатолием (Потаповым), который становится его духовным руководителем, поддерживает в тяжелые дни после смерти матери Дурылина в ноябре 1914 г. Сергей Николаевич глубоко задумывается о принятии монашества, даже начинается его подготовка к этому серьезному шагу, которая вступит в особенно активную фазу на волне трагических для российского общества 1917–1918 гг. Так и не решившись на этот шаг, Дурылин на всю жизнь сохранил завет преподобного Анатолия: «Носи монастырь в своем сердце».

Сергей Николаевич принимает активное участие в церковной жизни 1917 г. и последующих лет, много времени проводит в Оптиной пустыни. Интересуется работой Поместного Собора 1917–1918 гг. и даже отчасти вовлекается в нее как консультант по вопросам духовного образования. В 1919 г. поселяется в Сергиевом Посаде, где тесно общается с находящимся в конце своего жизненного пути В.В. Розановым, искусствоведом графом

¹ Две судьбы (Б.Л. Пастернак и С.Н. Дурылин. Переписка) / Публ. М.А. Рашковской // Встречи с прошлым. Вып. 7. М.: Советская Россия, 1990. С. 366-407.

Ю.А. Олсуфьевым. Принимает участие в работе организованной последним Комиссии по охране и изучению Троице-Сергиевой лавры, занимаясь описанием ее ризницы. Также он участвует в процессе музеефикации Оптиной пустыни, что давало единственный шанс на сохранение ее наследия в годы богоборчества².

В эти же первые послереволюционные годы, не порывая с духовным руководством со стороны старца Анатолия, Дурылин становится духовным чадом протоиерея Алексия Мечева, активным членом «мечевской» церковной общины при храме Святителя Николая в Кленниках на Маросейке, а в марте 1920 г. принимает, по совместному благословению старцев Анатолия и Алексия, сан священника.

Диаконскую и пресвитерскую хиротонию о. Сергия совершил настоятель Даниловского монастыря в Москве епископ Феодор (Поздеевский), который двумя годами ранее посвятил в священный сан другого мыслителя Серебряного века – Сергея Николаевича Булгакова. Помимо совершения богослужений в храме на Маросейке, о. Сергей Дурылин ведет активную педагогическую работу среди детей и молодежи прихода, читает лекции в Народной духовной академии, созданной после крушения большевиками системы духовного образования в России. Служение приходского священника в России в 1920-е гг. было особенно тяжелым в условиях разрухи, последовавшей за Гражданской войной, не только бытовой, но и моральной разрухи, в которую была погружена паства. Отец Сергей многие часы посвящал исповедям и духовному руководству прихожан, стремясь хоть как-то облегчить их тяготы. Бытовая неустроенность, связанная с его целибатным положением и трудностями послевоенного времени, сказывалась на его здоровье.

Осенью 1921 г. он был назначен настоятелем Боголюбской часовни при Варварской башне Китай-города. С изъятием церковных ценностей из этой чтимой московской святыни связан его первый арест по обвинению в противодействии властям в процессе изъятия. В июне 1922 г. он подвергся заключению в Комендатуре ГПУ, а затем во Внутренней тюрьме на Лубянке. Ходатайства не только друзей и близких, но и высокопоставленных лиц (А.В. Луначарского, А.Енукидзе, Е.П. Пешковой) позволили не только облегчить условия заключения (Дурылин был переведен в тюрьму г. Владимира, где были разрешены свидания и передачи), но и в конце 1922 г. заменить его ссылкой³.

² Торопова В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 117-189.

³ Макаров В.Г., Христофоров В.С. Тюремная одиссея Сергея Дурылина: год 1922-й // Репрессированная интеллигенция. 1917-1934 гг.: сб. статей. М.: РОССПЭН, 2010. С. 172-189.

Во Владимирской тюрьме происходит встреча о. Сергия с другими заключенными священнослужителями, в том числе с епископом Ковровским, будущим священномучеником Афанасием (Сахаровым), которому Поместным Собором 1917–1918 гг. было поручено составление службы Всем святым, в земле Российской просиявшим. Дурылин вносит свой вклад в данную службу. В частности, им составлены два тропаря канона (Калужским и Тамбовским святым) и второй светилен, обращенный к Софии, Премудрости Божией. Интересно отметить, что почти за десятилетие до этого выпускная работа С.Н. Дурылина в Московском археологическом институте был посвящена иконографии св. Софии. 28 ноября 1922 г. заточники Владимирской тюрьмы совершили данную службу.

9 января 1923 г. о. Сергей в сопровождении духовной дочери (ранее сестры милосердия «мечевской» общины), Ирины Алексеевны Комиссаровой (она сопровождает изгнанника по благословению о. Алексия Мечева), прибывает в ссылку в Челябинск. Там он практически сразу включается в работу Музея местного края в качестве научного сотрудника, ведет археологические раскопки и этнографические исследования, публикуется в местной краеведческой печати, однако не оставляет и своего писательского творчества (почти все эти произведения увидят свет только десятилетия спустя после кончины автора). Через несколько месяцев после возвращения из челябинской ссылки Дурылин летом 1925 г. снова едет в Челябинск, чтобы принять участие в незавершенных археологических раскопках. Согласно воспоминаниям И.А. Комиссаровой, в Челябинске о. Сергей отпевал расстрелянных.

В декабре 1924 г., получив из столицы уведомление о прекращении ссылки, о. Сергей возвращается в Москву, однако не приступает к открытому священническому служению. Во многом это обусловлено тем, что Дурылин остался без духовной поддержки и руководства (в период его заключения и ссылки скончались прп. Анатолий Оптинский и прав. Алексей Мечев). До второй ссылки (лето 1927 г.) Дурылин трудится внештатным сотрудником Государственной академии художественных наук, занимается литературоведческими и искусствоведческими исследованиями. Однако не перестает быть священником. В 1926 г. он совершает венчание сестры И.А. Комиссаровой – Александры Алексеевны с Иваном Федоровичем Виноградовым (сохранилась фотография со свадьбы, где о. Сергей запечатлен в рясе, с крестом)⁴. Впоследствии именно А.А. Виноградова будет заниматься передачей архивного наследия Дурылина в Государственный архив, а его дом в Болшево передаст

⁴ Торопова В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. С. 197.

государству для устройства музея (здесь хранится часть архива и библиотеки о. Сергия). В том же 1926 г. М.В. Нестеров написал портрет Дурылина «Тяжелые думы», где изобразил его в рясе и с крестом. Портрет художник подарил о. Сергию. Вряд ли бы он это сделал, если бы Дурылин снял с себя сан⁵ (о чем иногда можно встретить упоминание в литературе). «Священником» Дурылин назван и в посвященной ему персональной статье «Православной энциклопедии», издающейся под редакцией Святейшего Патриарха Московского и всея Руси⁶.

В июне 1927 г., находясь на отдыхе в Крыму у поэта Максимилиана Волошина, Дурылин прочитал в газетах об убийстве в Варшаве полпреда СССР П.Л. Войкова и немедленно уехал в Москву, понимая, что грядет новая волна репрессий (в Москве у Дурылина оставались архив, переписка, надо было отвести удар от друзей и близких). Сразу по прибытии в столицу о. Сергей был арестован. Последовала ссылка в Новосибирск, а затем в Томск. В 1927 г. главной причиной преследования стала не священническая деятельность Дурылина, а его связи с окружением философа В.В. Розанова, связанные с этим обвинения в антисемитизме. В Сибирь с о. Сергием вновь едет И.А. Комиссарова. В анкете следствия 1927 г. он даже называет ее «фактической женой», а в 1933 г. заключает официальный гражданский брак. Однако свидетельства близких к Дурылиным людей говорят о том, что они сохранили целомудрие, а их брак был, по выражению младшей современницы, историка и библиографа Е.Н. Берковской, посещавшей дом Дурылиных в 1940–1950 гг., «софийским» (наверное, правильно «софийным»): «Это был, безусловно, подвиг, о котором никто не подозревал и не знал, кроме самых близких ему людей. Помню, как-то Катя⁷ резонерствовала о духовном браке во Христе, и Сергей Николаевич, поглядев на нее грустными глазами, сказал: “Катя, Вы говорите о вещах, которых не знаете. Если бы Вы знали, как невероятно это трудно!”»⁸.

⁵ Кудряшов Д.В. Церковная деятельность С.Н. Дурылина в 1912–1917 гг.: Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки «Теология»/ Свято-Филаретовский Православно-Христианский институт. М., 2017. Л. 36–37. URL: <https://sfi.ru/study/vkr/2017/kafedra-tserkovno-istoricheskikh-distiplin/denis-vladimirovich-kudriashov.html>, свободный.

⁶ Померанцева Г.С. Дурылин Сергей Николаевич // Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Том XVI. М., 2007. С. 352.

⁷ Подруга автора воспоминаний.

⁸ Берковская Е.Н. Судьбы скрещения: Воспоминания. М.: Возвращение, 2008. С. 621.

Три года сибирской ссылки закончились тем, что режим административного преследования был смягчен. Дурылин получил «-б», то есть запрет проживать в шести крупных городах и областях, поэтому в октябре он поселился с И.А. Комиссаровой в г. Киржаче Владимирской области, опять же под гласным надзором ОГПУ. В декабре 1933 г. они переселяются в Москву, однако стесненные условия проживания в столице, невозможность улучшения жилищных условий и слабое здоровье о. Сергия заставили Дурылиных с 1936 г. поселиться в частном доме в с. Болшево (ныне в черте г. Королева Московской области).

Дом был построен на средства, вырученные от постановки в Ярославском театре пьесы «Анна Каренина» по сценарию Дурылина, а при строительстве использовались в том числе материалы от разрушенных зданий Страстного монастыря в Москве (окна, двери, кирпичи), что было особенно дорого для о. Сергия, всем сердцем любившего старую, особенно церковную, Москву (подробно о любви Дурылина к Москве можно прочитать в его записках «В родном углу»). Начинается последний, «большевский», один из самых плодотворных периодов в творчестве С.Н. Дурылина, когда были написаны сотни статей и десятки книг и монографий, в основном театроведческой и литературоведческой тематики. Частыми гостями в большевском доме Дурылина становятся представители театральных и художественных кругов Москвы.

Особенно часто в доме гостил давний друг о. Сергия М.В. Нестеров, который имел здесь даже особую комнату, а в саду еще долгое время после кончины художника в 1942 г. сохранялась «нестеровская» скамейка. В год кончины Нестерова Дурылин выпустил первую, весьма небольшую, книгу о нем, в 1949 г. – вторую («Нестеров-портретист»), а в 1965 г. вышла в свет долгое время пролежавшая под спудом монография «большевского затворника» – «Нестеров в жизни и творчестве» в серии «Жизнь замечательных людей».

По свидетельству дочери художника Натальи Михайловны Нестеровой, ее отец до конца жизни считал Дурылина своим духовным отцом, а в 1945 г. о. Сергей обвенчал ее саму с сыном протоиерея Сергия Булгакова, Федором⁹. Таким образом, тайное священническое служение Дурылина не прекращалось и после его вступления в гражданский брак, и в «большевский» период. Упомянутая выше Е.Н. Берковская в своих воспоминаниях приводит слова И.А. Комиссаровой-Дурылиной о том, что Светлону заутреню о. Сергей сам служил дома¹⁰. К периоду рубежа

⁹ Торопова В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. С. 197.

¹⁰ Берковская Е.Н. Судьбы скрещенья: Воспоминания. С. 622.

1940–1950 гг. относится свидетельство ныне покойного директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы Е.Ю. Гениевой о том, что отец Сергей причащал ее, тогда еще маленькую девочку, в болшевском доме. Причем местом совершения богослужения служила ванная комната¹¹ – самое изолированное место в доме (страх преследования сохранился у Дурылина до конца жизни).

Бывал в доме Дурылина в Болшево и будущий епископ Можайский Стефан (Никитин), в 1920-х гг. – староста храма на Маросейке, с 1930-х гг. – тайный священник, в 1951 г. вышедший на открытое служение. В 1920–1930 гг., время заключений и ссылок Дурылина, он неоднократно помогал ему и материально, и как врач-невропатолог. В Болшево уже Дурылин помогал тогда еще о. Сергию Никитину, а в 1961 г., уже после кончины Дурылина, епископ Стефан получил помощь в его доме после инсульта. До конца своих дней владыка поминал Дурылина как священника и подчеркивал, что тот не снимал с себя сана и не был лишен его. Дело в том, что многие члены «маросейского братства» не поняли шаг Дурылина, связанный с женитьбой, и, в отличие от будущего епископа Стефана, отвернулись от него¹². Также в доме Дурылиных долгое время жила скрывавшая свое монашество бывшая насельница Страстного монастыря монахиня Феофания.

После кончины о. Сергия Дурылина 14 декабря 1954 г. хранившийся в болшевском доме антиминс, облачение, богослужебные книги и его портрет кисти Нестерова были переданы в Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии. Есть сведения, что туда же была передана часть архива Дурылина, относящаяся к его священническому служению¹³. На сегодняшний день известно лишь о нахождении нестеровского портрета в экспозиции ЦАК. В Мемориальном доме-музее в Болшево хранится копия портрета работы зятя Нестерова Ф.С. Булгакова. Погребен о. Сергей был на Даниловском кладбище в Москве в родовом захоронении как мирянин. И.А. Комиссарова-Дурылина объясняла необходимость именно такого погребения тем, чтобы имя Дурылина как ученого и писателя не отправилось под запрет в условиях советской

¹¹ «Я никому так не пишу, как Вам...»: Переписка С.Н. Дурылина и Е.В. Гениевой. М.: Центр книги Рудомино, 2010. С. 10.

¹² Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин): Жизнеописания, документы, воспоминания / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 118, 217, 245-247, 339, 366, 423-426, 428-429, 643-644, 711, 717, 744, 782-783, 871; Торопова В.Н. Я всегда чувствовал Вашу любовь // Московский журнал. 2010. № 4. С. 15-23.

¹³ Торопова В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. С. 321-322.

действительности, а его труды продолжали печататься. Есть сведения о его заочном отпевании в Киеве как священника.

Таким образом, несмотря на то, что о. Сергей Дурылин не отрекался от священнического сана и, как видно из приведенных выше фактов, тайно продолжал священническое служение, все же период такого служения, относящийся к концу 1920-х гг. – 1954 г., достаточно слабо изучен, в отличие от периода с принятия сана в 1920 г. до середины 1920-х гг. (по этому, первому, периоду даже имеется отдельное исследование¹⁴). В первую очередь это обусловлено тем, что с конца 1920-х гг. о. Сергей тщательно скрывал свое служение, находясь под надзором органов госбезопасности. В настоящем докладе нам удалось выявить сведения о таком служении из опубликованных источников. Конечно, тема тайного служения священника Сергея Дурылина в этот период, безусловно, интересна и требует дальнейшего исследования. Возможно, новую информацию даст изучение колоссального архивного наследия Дурылина: только в личном фонде в РГАЛИ (ф. 2980) отложилось свыше трех тысяч единиц хранения, также имеются архивные фонды Дурылина в Отделе рукописей РГБ и в Доме-музее в Болшево. Есть вероятность, что какие-то документы, не введенные в научный оборот, хранятся в Московской духовной академии, о чем говорилось выше.

Сведения об авторе. Священник Александр Сергеевич Ионов – преподаватель кафедры церковной истории Коломенской духовной семинарии (e-mail: anionov@yandex.ru).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Берковская Е.Н. Судьбы скрещенья: Воспоминания. – М.: Возвращение, 2008. – 720 с.
2. Две судьбы (Б.Л. Пастернак и С.Н. Дурылин. Переписка) / Публ. М.А. Рашковской // Встречи с прошлым. – Вып. 7. – М.: Советская Россия, 1990. – С. 366–407.
3. Кудряшов Д.В. Церковная деятельность С.Н. Дурылина в 1912–1917 гг.: Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки «Теология» / Свято-Филаретовский Православно-Христианский

¹⁴ Кудряшов Д.В. Церковная деятельность С.Н. Дурылина в 1912–1917 гг.: Выпускная квалификационная работа по направлению подготовки «Теология». URL: <https://sfi.ru/study/vkr/2017/kafedra-tserkovno-istoricheskikh-distiplin/denis-vladimirovich-kudriashov.html>, свободный.

институт. – М., 2017. – Л. 36–37. URL: <https://sfi.ru/study/vkr/2017/kafedra-tserkovno-istoricheskikh-distiplin/denis-vladimirovich-kudriashov.html>, свободный.

4. Макаров В.Г., Христофоров В.С. Тюремная одиссея Сергея Дурылина: год 1922-й // Репрессированная интеллигенция. 1917–1934 гг.: сб. статей. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 172–189.

5. Померанцева Г.С. Дурылин Сергей Николаевич // Православная энциклопедия / Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Том XVI. – М., 2007. – С. 352–355.

6. Пономаренко Д., диак. Епископ Стефан (Никитин): Жизнеописание, документы, воспоминания / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 960 с.

7. Торопова В.Н. Сергей Дурылин: Самостояние. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С. 117–189. (Жизнь замечательных людей: Малая серия, вып. 73).

8. Торопова В.Н. Я всегда чувствовал Вашу любовь // Московский журнал. – 2010. – № 4. – С. 15–23.

9. «Я никому так не пишу, как Вам...»: Переписка С.Н. Дурылина и Е.В. Гениевой. – М.: Центр книги Рудомино, 2010. – 544 с.

Priest A.S. Ionov

THE MAN OF THE CHURCH IN REVOLUTIONARY COLLAPSE OF EPOCHS: LIVE, MINISTRY AND CREATIVE ACTIVITY OF PRIEST SERGIYDURYLIN (1886–1954)

Abstract. This report contains an overview of the life journey, Church and creative activity of one of the outstanding representatives of the Russian culture of the first half of the 20th century – priest Sergey Nikolaevich Durylin. Special attention is paid to the period of the secret priestly ministry of Fr. Sergiy, which is poorly covered in the literature - from the late 1920s to the end of his life.

Keywords: Sergey Nikolaevich Durylin; persecution of the faith and the Church; «he didn't renounce his rank»; secret ministry of priest; artist M.V. Nesterov; bishop Stephan (Nikitin).

Author information. Priest Alexander Sergeevich Ionov – Teacher at the Church History Department of the Kolomna Theological Seminary (e-mail: anionov@yandex.ru).